

Глава 12. Обновление «с запашком»

—

Дин Сюэжунь стоял к нему спиной, плотно кутаясь в одежду. Его голос звучал на удивление спокойно. По сравнению с Лоу Чэном, он был даже слишком хладнокровен:

— Лоу Чэн, выйди сначала.

— О, ага, — Лоу Чэн издал пару нечленораздельных звуков и на инстинктах отступил назад. Но тут же опомнился: «Стоп, Сяо Дин же парень, чего тут стесняться? У нас что, разное количество ног, что ли?»

— Лоу Чэн, — Дин Сюэжунь уже нахмурился.

Лоу Чэн понемногу пришел в себя. Со спины мужчины и женщины не так уж сильно различаются; он решил, что в тот момент его просто ослепила белизна кожи Дин Сюэжуна, вот сердце и зашлось. К тому же спина у Сяо Дина была действительно красивой: худая, но не костлявая, с гармоничным рельефом мышц. Но самым поразительным были родинки — не такие, как у обычных людей. Они были розового, почти розово-красного цвета, и хотя их было всего несколько, они буквально приковывали к себе взгляд.

Проявляя уважение, Лоу Чэн всё же отвернулся и, стоя за приоткрытой дверью, спросил:

— Ты мылся? Почему свет не включил?

— Не нашел выключатель, — слышался шорох одежды: Дин Сюэжунь быстро одевался. Принятие ванны, так и не начавшись, пошло прахом.

— Выключатель внизу, я его ногой пинаю. Ты что, не видел, что он светится в темноте?

— Не заметил, — Дин Сюэжунь стремительно натягивал вещи. — Зачем ты спустился?

— Да просто воды попить зашел... Кто ж знал, что... — Лоу Чэн запнулся, но тут же спохватился и беззаботно добавил: — Да ладно, мы всё равно в одной комнате живем. Будто я тебя голым не видел.

На самом деле — не видел. Мало того, что Лоу Чэн оставался в общежитии всего раз в неделю, так Дин Сюэжунь всегда переодевался спиной к нему, а из душа выходил плотно упакованным в пижаму.

Лоу Чэн не стал придавать этому происшествию значения. Дин Сюэжунь вернулся в «комнату принцессы» и лишь спустя некоторое время смог успокоиться. Он лежал в темноте, глядя на романтический звездный купол на потолке, где висели луна и звезды, излучавшие мягкое свечение.

По утрам Лоу Чэн обычно вставал поздно, так как никогда не заводил будильник. Когда из соседней школы доносился звонок, возвещавший о начале утреннего чтения, он лениво просыпался и не спеша принимался за утренние процедуры.

Спустившись, Лоу Чэн постучал в дверь комнаты принцессы. Не получив ответа, он нажал на ручку. Как и ожидалось, внутри никого не было. Всё было прибрано идеально — так же, как и до прихода гостя.

— Неблагодарный, — негромко выругался Лоу Чэн. — Ушел на уроки и даже не разбудил. Хм.

Он натянул школьную форму и уже собирался выходить, как вдруг заметил на столе еду. Лоу Чэн подумал, что ему почудилось, и несколько раз протер глаза, прежде чем убедиться: это действительно был завтрак.

Подойдя ближе, он увидел приличную порцию каши с креветками, небольшую тарелочку холодной закуски и вареное яйцо. Неизвестно, как давно ушел Дин Сюэжунь, но каша уже остыла.

Лоу Чэн заметил записку, придавленную краем миски. Почерком Дин Сюэжуна на ней было написано:

«Надеюсь, ты не против, что я воспользовался твоей кухней. Нашел в холодильнике продукты и приготовил на скорую руку завтрак. Если остыло — разогрей в микроволновке полторы минуты, а яйцо опусти в кипяток на три минуты. Ушел на уроки».

Внизу стояла подпись: иероглиф «Жунь» (冫). У него был очень красивый почерк, на который было приятно смотреть; если судить только по почерку, он действительно казался образованным человеком.

Лоу Чэн был чуточку тронут. Он подумал, что Сяо Дин всё-таки мировой парень. Немного поразмыслив, он принялся рыться в вещах и нашел неиспользованный телефон. Этот аппарат ему отдал отец — цвета «богатого золота». Тогда отец звонил ему и спрашивал: «Сын, можно заказать модель с инкрустацией бриллиантами, сколько карат хочешь?»

Лоу Чэн от бриллиантов отказался, но когда получил телефон, обнаружил, что он выглядит почти как те дешевки из телемагазина «Всего за 998! Всего за 998!». Уродство редкостное. Он поклялся, что больше никогда не захочет видеть этот телефон.

Лоу Чэн включил его — зарядки было еще много. Тогда он с силой пару раз грохнул телефон об пол, отбив один из углов, и только после этого удовлетворенно сунул «новый» аппарат в карман.

В школу он зашел не через ворота, а перемахнул через забор. Поскольку он опаздывал каждый божий день, на воротах его бы постоянно записывали — охранники запомнили его еще с первого класса. Слишком много опозданий — и свяжутся с классным руководителем, а то и вычтут баллы у всего четвертого класса.

Лоу Чэн обладал определенным самосознанием и понимал: терпение Доу Чживэя держится на том, что он не доставляет лишних проблем. Если он начнет подставлять коллектив или мешать отличникам учиться — тогда точно влетит.

Именно поэтому он не заводил романов с девушками из своего класса. Не говоря уже о том, что ни одна из них ему не нравится, так ведь расстояние укрепляет чувства в отношениях, а в одном классе... Насколько неудобно было бы учиться в одном классе? Через три дня разбегутся!

Похоже, в классе только Сяо Дин и годился ему в компанию.

Сегодня Лоу Чэн пришел особенно поздно. Когда он перелезал через стену, второй урок еще не закончился. Лоу Чэн не спеша шел по заброшенной тропинке, где никогда никого не было. Проходя мимо пустыющего общежития, он заметил парня и девушку, которые, держась за

руки, тайком миловались под деревом. Он прошел мимо, не оборачиваясь, лишь пробормотал про себя: «И не противно же им... слюни — это же так грязно».

Дойдя до учебного корпуса, он немного подождал у дверей кабинета и, когда прозвенел звонок с урока, вошел через заднюю дверь.

Второй урок после основного был посвящен китайскому языку, поэтому все ученики в классе повторяли пройденный материал, и почти никто не выходил из класса. Лоу Чэн увидел, как Дин Сюэжунь с учебником китайского языка в руках стоит в очереди к старосте группы, ожидая своей очереди сдавать зачет по памяти.

Лоу Чэн был сыт после завтрака, поэтому в отличном настроении подошел к нему и слегка толкнул плечом:

— Сяо Дин.

Дин Сюэжунь обернулся:

— Пришел?

Лоу Чэн склонил голову и поманил его пальцем, таинственно шепча:

— Иди за мной, я покажу тебе кое-что крутое.

Должно быть, он боялся помешать тем, кто зубрил впереди, поэтому голос его был очень тихим, и он придвинулся совсем близко — так, что их дыхание смешивалось.

Дин Сюэжунь не стал отстраняться. Он ответил совершенно естественно и спокойно:

— Давай позже. Мне сначала зачет сдать надо.

Лоу Чэн прыснул со смеху. Его тихий смех словно нес в себе электрический заряд, вызывая щекотку в самом сердце. У Дин Сюэжуна слегка дернулось ухо — на душе у него было не так спокойно, как казалось со стороны.

Лоу Чэн оперся локтем о его плечо:

— Ой, да ладно, не знал, что ты еще и стихи учить умеешь.

— ...Ты многого обо мне не знаешь.

Лоу Чэн вскинул бровь:

— Да брось ты это дело. Что ты там учишь? Если ты это выучишь, я свой прибор отрублю и в вине заспиртую!

Он мельком глянул в книгу: текст был длинным, как портянка, длиннее его достоинства. Чтобы Дин Сюэжунь это выучил? Да ни в жизнь!

Парень, стоявший перед ними в очереди, видимо, услышал героическое заявление Лоу Чэна и внезапно запнулся:

— «Этой ночью внемлю звукам твоей пипы... этой ночью внемлю...»

Он замолчал на несколько секунд, прежде чем староста группы отвела взгляд от Лоу Чэна и посмотрела на бедолагу:

— Всё? Сдал?

— Не... — парень не успел договорить, как староста уже поставила галочку напротив его фамилии и жестом велела отойти. Краем глаза она продолжала коситься на Лоу Чэна и нежно произнесла: — Хорошо, следующий.

Следующим, естественно, был Дин Сюэжунь. Он закрыл учебник, бросил взгляд на Лоу Чэна, который замер в ожидании провала, и обратился к старосте:

— Я начинаю.

Девушка-староста пару раз кивнула, прижимая книгу к груди. Читая текст, она украдкой поглядывала на Лоу Чэна. Обычно тот либо спал, либо отсутствовал, так что увидеть его лицо так близко было большой удачей.

— «Песнь о пипе», Бай Цзюйи. У берегов реки Сюньян...

Он читал невероятно плавно. После первых пары строф лицо Лоу Чэна еще выражало полное спокойствие. Но когда Дин Сюэжунь ускорился и начал выдавать текст без единой запинки, у Лоу Чэна в душе заскребли кошки. Он даже вытащил чей-то учебник литературы, намереваясь следить по тексту. Однако он долго листал страницы, не понимая, где искать, пока староста не подсказала ему нужную страницу.

Лоу Чэн нашел «Песнь о пипе», но хоть убей не понимал, какое место сейчас читает Сяо Дин. Как только он видел такое количество знаков, да еще и на вэньяне (древнекитайском), у него начинала кружиться голова и подкатывала тошнота. Ему оставалось только с каменным лицом сказать старосте:

— Ты слушай внимательно. Если ошибется — скажи мне.

Слушая бесконечный поток слов Дин Сюэжуна, Лоу Чэн чувствовал, как беззаботная улыбка сползает с его лица. Дин Сюэжунь читал быстро, и когда он произнес последний знак: «Я закончил», лицо Лоу Чэна уже было цвета несвежей капусты.

Староста поставила Дин Сюэжуна галочку. Она посмотрела на Лоу Чэна и тихо спросила:

— Лоу Чэн, а ты... ты будешь сдавать?

От него веяло тяжелой аурой:

— ...Да что я там сдам-то, блин.

Дин Сюэжунь, прижимая учебник китайского языка к груди, с невозмутимым видом потащил Лоу Чэна за собой:

— Пойдем. Что ты там хотел мне показать?

У Лоу Чэна в голове теперь крутилось только одно: «отрубить, отрубить». Он всё еще пребывал в шоке от того, что Дин Сюэжунь выучил такой огромный текст. Вчерашний «неуч», который казался еще хуже него самого, вдруг так поднялся — на душе у Лоу Чэна было беспокойно. Он растерянно ответил:

— ...Да так, прибор показать.

Дин Сюэжунь молча посмотрел на него:

— Тот самый «прибор», про который ты говорил?

— Нет, нет, — Лоу Чэн наконец пришел в себя. Он вытащил из кармана что-то твердое и впихнул в руку Дин Сюэжуню.

— Сяо Дин, это тебе. Только не руби моё «сокровище», на нем настойка невкусная получится.

Лоу Чэн выглядел предельно серьезным:

— Это правда невкусно, я пробовал.

— Лоу Чэн... никто не хочет пить такую настойку, — Дин Сюэжунь был слегка обескуражен. Он повертел в руках предмет. — Что это? Телефон?

— Ага. Твой же из-за меня конфисковали? Возьми этот, пользуйся. Это мой старый, я его списал уже, — Лоу Чэн быстро перевел тему. Когда он врал, его лицо обычно принимало невинное выражение: он широко открывал глаза и смотрел на собеседника кристально чистым взглядом. — Сяо Дин, попользуйся пока этим, если не понравится — купишь новый.

Мало кто мог устоять перед таким взглядом. Дин Сюэжунь отвел глаза и посмотрел на телефон. Он заметил, что аппарат выглядит как новый: экран идеально чистый, ни единой царапины. Он вложил его обратно в руку Лоу Чэна:

— Не нужно. Нет телефона — не беда.

Для тех, кто живет в общежитии, отсутствие телефона — это еще какая беда. Лоу Чэн недовольно проворчал:

— Как ты на уроках-то сидеть будешь без телефона? Чем займешься?

— Учиться буду.

— ...Чёрт возьми, «учиться» он будет. — Лоу Чэн снова впихнул ему телефон, на этот раз прямо в ящик парты. — Пользуйся. Если не будешь — я этого уродца просто выкину.

Дин Сюэжунь поджал губы, вытащил телефон и спросил:

— Тогда я его куплю. За сколько ты его брал?

Лоу Чэна аж передернуло. Он не любил халявщиков, но Сяо Дин постоянно пытался провести четкую черту «твоё-моё». Лоу Чэну как раз хотелось, чтобы Дин Сюэжунь хоть в чем-то от него зависел, но тот упорно отказывался — казалось, он просто не привык принимать доброту от окружающих.

— У нас такие хорошие отношения, а ты про деньги. Это ранит мои чувства, — Лоу Чэн изобразил полное безразличие. — Не надо ничего давать. Я и сам не помню, сколько он стоил. Копейки.

На самом деле за телефон действительно не платили, но себестоимость его была огромной, и в мире он существовал в единственном экземпляре. Его отец любил инвестировать, так что

семья была завязана во многих отраслях. Пару лет назад отец нацелился на рынок электроники и открыл компанию. Чтобы соответствовать статусу «владельца шахт», он нанял дизайнеров для создания эксклюзивных моделей. Он даже собирался инкрустировать их бриллиантами! Специально звонил Лоу Чэну спросить, сколько карат и какой цвет камней нужен.

Насколько знал Лоу Чэн, этот золотистый цвет корпуса был достигнут за счет добавления настоящего золота. Дизайнер утверждал, что вдохновлялся Ferrari 166 — обтекаемые формы и всё такое. Но результат получился до того безвкусным, что Лоу Чэн ни разу им не воспользовался — стыдно было.

Дин Сюэжунь остался недоволен ответом. Слегка нахмурившись, он сказал:

— Если не скажешь цену — я не возьму. Забирай.

— Да не, не надо, — телефон переключивал из рук в руки. Лоу Чэн, собравшись с духом, на ходу сочинил: — На самом деле этот телефон купил мой отец. Увидел в телемагазине за 998 юаней, а к нему еще стиральную машину в подарок давали. Считаю, даром достался.

— Честное слово, почти бесплатно, — он искренне закивал и соврал, не моргнув глазом: — Смотри, я его уже и разбить успел, долго им пользовался.

Поскольку корпус был слишком прочным, Лоу Чэну пришлось приложить немало усилий, чтобы выбить крошечный скол — качество было на высоте. Единственным минусом был приличный вес. «Железо», хоть и уступало современным флагманам, на тот момент было лучшим на рынке.

Дин Сюэжунь запнулся:

— Всё равно, это как-то...

— Сяо Дин, скажу тебе честно, — перебил его Лоу Чэн, — этот «998» падал в выгребную яму. Его до конца так и не отмыли. Думаешь, почему у него цвет такой странный?

Дин Сюэжунь замер со сложным выражением лица:

— ...

Ему показалось, что он держит в руках кусок дерьма. Лоу Чэн, видя, что тот наконец убежден, в душе выдохнул. Легко ли ему было? Чтобы подарить телефон, пришлось сочинить такую дикую историю про «998».

— Кака... в смысле, телефон теперь твой. Не возвращай мне его, — Лоу Чэн помахал ладонью перед носом, будто в воздухе действительно появился посторонний запах.

К счастью, Дин Сюэжунь принял его версию и даже не выказал брезгливости. Он поблагодарил Лоу Чэна:

— Давай я угощу тебя обедом.

— В столовой?

— Угу, в столовой.

— Пошли! — обрадовался Лоу Чэн и тише добавил: — Ты завтраки вкусно готовишь.

Дин Сюэжунь улыбнулся, но так как начался урок, промолчал.

Это была география. Хотя четвертый класс — физико-математический, и большинство учеников собирались выбирать точные науки, к гуманитарным предметам они всё равно относились серьезно. Результаты по ним тоже шли в общий рейтинг, а в конце семестра составлялись три списка: общий, технический и гуманитарный. Это помогало ученикам окончательно определиться с направлением.

Лоу Чэну география была неинтересна. Он прилег на парту и немного поиграл в PUBG. Когда раунд закончился, он краем глаза заметил, что Сяо Дин тоже отвлекается. Он увидел, как Дин Сюэжунь, обернув телефон салфеткой, низко наклонился и незаметно его понюхал — видимо, проверял, не осталось ли всё-таки запаха.

Лоу Чэн чуть в голос не заржал. Теперь ему было не до игр: он уткнулся лицом в руки и тайком наблюдал за каждым движением соседа. Дин Сюэжунь, не почувствовав ничего подозрительного, немного успокоился. Но следом он, словно ученый-исследователь, принялся внимательно осматривать все щели в корпусе — не застряли ли там какие-нибудь «загадочные остатки».

Тут Лоу Чэна прорвало — его плечи мелко затряслись от беззвучного смеха. Дин Сюэжунь услышал это и понял, что его раскусили. Он прикрыл телефон книгой и сердито прошептал:

— Перестань смеяться.

Лоу Чэн поднял голову, положив подбородок на стопку книг на парте Дин Сюэжуны. Его глаза изогнулись в красивой улыбке, в них плясали озорные искры. Весь его ленивый вид напоминал огромного домашнего кота:

— Сяо Дин, Сяо Дин... Ну почему ты такой милашка?

Дин Сюэжунь промолчал, подумав про себя: «И чья бы корова мычала?» Но телефон был подарком, знаком внимания от Лоу Чэна, так что он, конечно, не стал бы при нём проверять, чист ли аппарат. Лоу Чэн, разумеется, никогда не признается Сяо Дину, что телефон не только не бывал в яме, но и сделан из золота и стоит бешеных денег.

В полдень, как и договаривались, Дин Сюэжунь повел Лоу Чэна в малую столовую на верхнем этаже. Лоу Чэн протянул ему меню:

— Выбирай.

Дин Сюэжунь заботливо спрашивал его о каждом блюде:

— Хочешь кисло-острый суп или с тофу? Или с креветками?

— Любой пойдет, — Лоу Чэн был северянином, он почти не ел супы, зато обожал сладкое.

Лоу Чэн наблюдал за тем, как Дин Сюэжунь делает заказ, и заметил одну деталь: когда Дин Сюэжунь угощал его, он был куда щедрее, чем когда он сам платил за него. Он помнил, что в прошлый раз Дин Сюэжунь заказал совсем немного, сказав, что хватит. Теперь же Дин Сюэжунь выписал в бланк множество блюд и пошел к окну выдачи:

— Для шестого столика.

Дин Сюэжунь вернулся к столу. В этот момент мимо них прошла пара. Дин Сюэжунь вдруг замер и уставился на парня и девушку в школьной форме. Хотя они не держались за руки, между ними витала та самая интимная атмосфера, характерная для влюбленных. Пара села за соседний стол.

Дин Сюэжунь, не подавая виду, достал из кармана ту самую карту Лоу Чэна. Он снова взглянул на симпатичную девушку с легким макияжем и, убедившись, что это она, посмотрел на Лоу Чэна взглядом, полным сочувствия и сложности. Казалось, над головой Лоу Чэна расстилаются бескрайние зеленые луга [прим: метафора измены].

Лоу Чэн посмотрел ему в глаза:

— Что?

— ...Ничего, — Дин Сюэжунь отвел взгляд и снова посмотрел на девушку с острым подбородком и большими глазами. Парень рядом с ней был довольно симпатичным, но до Лоу Чэна ему было далеко. Разница была огромной.

Лоу Чэн заметил его интерес, повернул голову и проследил за направлением взгляда Дин Сюэжуна. У того невольно екнуло сердце: он подумал, что Лоу Чэн сейчас взорвется от ярости. Но Лоу Чэн лишь мазнул взглядом по соседям, равнодушно отвернулся и зашептал:

— Ты чего на чужую девчонку пялишься? Нравится?

Дин Сюэжунь:

Лоу Чэн, склонив голову, принялся рассуждать тоном эксперта:

— Ну, выглядит она неплохо. Если хочешь подкатить — скажи, я разузнаю про неё.

Дин Сюэжунь вдруг кое-что понял. Он серьезно посмотрел на Лоу Чэна. Его взгляд был таким сосредоточенным, что Лоу Чэну стало не по себе. Он опустил голову и принялся разделять одноразовые палочки:

— Сяо Дин, я знаю, что я красавчик, но не надо на меня так смотреть.

— Лоу Чэн, — Дин Сюэжунь постарался придать голосу безразличие, — ты знаешь эту девушку?

— Какую? Ту, что за соседним столом ест?

— Угу.

Лоу Чэн снова обернулся и замер в недоумении:

— ...Кто это? С чего бы мне её знать? Ты познакомиться хочешь?

— Вот, — Дин Сюэжунь достал карту и легонько постучал пальцем по столу. — Это же она? Твоя девушка?

Лоу Чэн внимательно всмотрелся в наклейку, и тут до него дошло.

— Ой, да эта карта моего подручного, а на наклейке его бывшая!

Просто в тот день, когда Дин Сюэжунь спросил, он промолчал — не подтвердил, но и не опроверг. Он и подумать не мог, что Дин Сюэжунь решит, будто его «озеленили».

— Ты глаза-то протри: тот парень хоть вполтину так же крут, как я? Кто в здравом уме решится наставить мне рога?

Лоу Чэн лениво добавил:

— К тому же я одинок. Мне такие маленькие девочки не по вкусу.

Пальцы Дин Сюэжуна, мерно постукивавшие по столу, медленно замерли. Он как бы невзначай спросил:

— Тебе не нравятся «маленькие девочки»... А кто тебе нравится?

— Вот когда влюблюсь — тогда и узнаю, — беззаботно бросил Лоу Чэн.

— То есть ты хочешь сказать, что тебе сейчас никто не нравится?

В малой столовой еду подавали медленно, так что они могли беседовать долго.

Лоу Чэн в шутку ответил:

— Конечно. Я такой красавчик, это же какая должна быть девушка, чтобы мне соответствовать? — Сменив тему, он с любопытством спросил: — Слушай, Сяо Дин, а ты сам-то встречался с кем-нибудь?

Дин Сюэжунь покачал головой.

Лоу Чэн издал удивленный звук — это было и ожидаемо, и нет одновременно. Сяо Дин парень неплохой, но с таким холодным характером девушкам наверняка трудно к нему подступить. Он видел, как Дин Сюэжунь общается с другими: вежливо, но отстраненно, словно за тысячи миль.

Лоу Чэн подпер подбородок рукой:

— Получается, ты даже первый поцелуй не отдал? Девственник?

Дин Сюэжунь на этот раз промолчал. В таких темах он был не столь раскрепощен, как Лоу Чэн; он был скорее застенчив.

Лоу Чэн понимающе улыбнулся — молчание означало согласие. Он продолжил:

— За тобой наверняка многие бегают. Не планируешь завести роман? Хочешь, познакомлю с кем-нибудь для бурной первой любви? Тебе какие нравятся? Скромницы или зрелые? С большой грудью или с маленькой?

— Нет, мне это не интересно. Да и времени нет.

К Дин Сюэжуню снова вернулась его привычная холодность. Лоу Чэн зацокал языком:

— Как это нет времени? На что ты его тратишь?

— На учебу.

Лоу Чэн:

Опять он за своё. Неужели этому парню обязательно нужно выпендриваться?!

Дин Сюэжунь понемногу освоил новый телефон. Он выкроил время, вышел за пределы школы и оформил новую сим-карту. Первым делом он позвонил домой и сказал, что потерял старый телефон, купил новый, и это его новый номер.

В среду вывесили списки распределения мест на экзамен. Учитель Доу вошел в класс, прикрепил список на доску объявлений и обратился к классу:

— Ребята, завтра начинаются промежуточные экзамены. Мы, учителя, не знаем, насколько сложным будет этот экзамен, поэтому не стоит волноваться. Просто пишите спокойно, покажите свой обычный уровень.

Сказав дежурные слова, которые произносятся перед каждым испытанием, Лао Доу добавил:

— Только что было собрание. После этого экзамена классы будут незначительно переформированы на основе рейтинга. Ученики, чьи результаты сильно упадут, будут переведены в обычные классы. Если — я подчеркиваю, *если* — кого-то переведут, не расстраивайтесь. Старайтесь, и у вас будет шанс вернуться.

Такая система в Шестой школе была уникальной для всей провинции. Другие школы часто обсуждали это: «Вы не представляете, что такое Шестая школа — это сущий ад. Один раз плохо сдал — и тебя в худший класс. У учеников психика ломается, кто такое выдержит? Неудивительно, что там столько самоубийц...» Тем не менее, толпы родителей продолжали приводить своих детей в эту «адскую» школу.

На самом деле слухи были преувеличены. Большинство учеников Шестой школы были целеустремленными и сознательными, особенно в элитных классах. Попав туда, они делали всё, чтобы их не выставили. Случаи перевода из-за резкого падения успеваемости были крайне редки, так как их оценки были очень стабильными.

Дин Сюэжунь тоже вспомнил об этом. В первый день его приезда учитель Доу упоминал об этой системе и просил не поддаваться влиянию, а спокойно учиться. Дин Сюэжуня это не волновало — с ним такого точно не случится. Но сейчас... он покосился на Лоу Чэна, который картинно собирал сумку.

Лоу Чэн обычно не носил рюкзак. Вчера его снова поймал директор и отчитал: «Посмотри на себя! Какой неряшливый! Что это за поведение! Где твой рюкзак? Как ты можешь ходить в школу без учебников?» Лоу Чэн, который был на три головы выше директора, вытянулся в струнку и, глядя сверху вниз, ответил: «Я спускался по лестнице и встретил бродячего пса. Он выхватил мой рюкзак и убежал. Сегодня куплю новый». Директор лишь покачал головой с видом «этот безнадежен» и ушел.

Лоу Чэн запихнул школьную куртку в рюкзак. Под ней на нем была джинсовая куртка, которую он обычно надевал, когда ездил на мотоцикле. Только для трековых гонок он надевал специальный костюм с подушками безопасности и защитой. Для него экзамен был равен каникулам — получалось целых четыре дня отдыха. Красота!

Дин Сюэжунь, видя, как тот радуется предстоящим экзаменам, понял: Лоу Чэн может просто

не прийти. Он встал и подошел к доске со списками. Места распределялись по успеваемости. Дин Сюэжунь, как новичок, и Лоу Чэн, пропустивший прошлый тест, оказались в одной аудитории, причем их места были совсем рядом.

Он вернулся на место, поискал кое-какую информацию в телефоне и спросил:

— Лоу Чэн, ты завтра придешь на экзамен?

— А зачем? Я же всё равно ничего не знаю, — Лоу Чэн даже головы не поднял.

— Приходи.

— М-м? Но я же не справлюсь.

— Я посмотрел списки. Мы в одной аудитории.

— И что? — Лоу Чэн перестал собирать вещи и посмотрел на Дин Сюэжуна.

Дин Сюэжунь не спеша продолжил:

— И мы сидим очень близко.

Лоу Чэн приоткрыл рот. Дин Сюэжунь добавил:

— Ты же слышал Лао Доу? Последних в списке могут выкинуть из класса.

Кажется, до Лоу Чэна наконец дошел смысл. Его лицо выразило крайнее изумление, смешанное с прозрением:

— Сяо Дин... Ты что, хочешь списать у меня ответы?!

— ...

Дин Сюэжунь чуть не сломал автоматический карандаш в руке.

—

Примечание автора:

Сяо Дин: «...Черт возьми, „списать у тебя“... Ага, сейчас».

—

<http://bllate.org/book/17061/1590373>